

Как усовершенствовать процедуру аттестации?

Игорь Витальевич Олин

Существует процедура аттестации, которая определяет профессионализм педагога: тот с первой категорией, другой — с высшей, а третий просто прошёл экзамен на соответствие должности, но на практике устная молва учащихся и их родителей нередко даёт учителю гораздо более точную характеристику, чем заключение экспертов в аттестационном листе.

Критический взгляд на современную систему аттестации

«Уж если она получила высшую категорию, то я тоже буду аттестоваться!» — рассмешило меня однажды выраженное такой фразой возмущение пожилой учительницы в отношении недолюбливаемой ею коллеги. «Ведь она какой педагог?! Залетит на урок, поворкует, не дождавсь звонка, улетит. Детей по именам не знает. Выпускников запугивает, чтобы экзамены по её предметам не сдавали. Зато бумаги пишет... Каких только мероприятий по отчётам ни провела, хотя в школе её и не видали».

Наличие квалификационной категории отнюдь не главный признак, по которому судят об учителе. Почему так происходит? Основная причина видится в том, что существующая сейчас система аттестации педагогических работников формализована до предела. Решение выносится комиссией, которая человека в глаза не видела, а оценивает исключительно представленные им документы.

В былые времена аттестующийся учитель выступал с обобщением опыта, проводил открытые уроки, отвечал на вопросы, аргументировал свою точку зрения в живом общении с коллегами. Он был виден как на ладони: насколько владеет детской аудиторией, теми или иными приёмами, методами, технологиями, насколько эрудирован и компетентен в преподаваемом предмете. А далее работал простой принцип: заработал уважение в школьном коллективе — вторая категория, появился авторитет среди коллег города (района) — первая, достойно вышел на уровень региона — высшая. Субъективизм оценки нивелировался широким участием в ней педагогического сообщества.

Ныне же учитель готовит портфолио — пухлый бумажный отчёт о неких профессиональных достижениях, оцениваемых в баллах. Установлены соответствующие пороги, количественными показателями определяющие степень квалификации учителя. Якобы удалось найти объективные измерители, позволяющие это сделать. Но на самом деле многие показатели не выдерживают никакой критики. Приведу несколько примеров.

Большое количество баллов аттестующимся даёт результативное участие в различных конкурсах, как личное, так и учащих, публикации в сборниках конференций и форумов. Как будто логично, что всероссийский уровень приносит баллов в четыре раза больше, чем школьный. Но дело в том, что в стране появилось бесчётное множество конкурсов, фестивалей и конференций, объявляющих себя всероссийскими и даже международными, где единственным условием для получения сертификата победителя или автора является организационный взнос. Заплатил 200 рублей, направил худо-бедно составленную методическую разработку или рисунки (сочинения) воспитанников и, глядишь, стал призёром какого-нибудь всероссийского конкурса, у истоков которого в реальности стоит некий предприимчивый делец из Нью-Васюков, успешно торгующий грамотами и дипломами.

Рыночный подход в вопросах аттестации докатился и до курсов повышения квалификации, проходить которые теперь обязательно каждые три года. Удостоверение об их успешном окончании можно получить, не выходя из дома. За энную сумму ушлые организации высылают сборник с лекциями и документ с печатью. Впрочем, многие наши педагоги не любят ездить на курсы не потому, что не хотят совершенствоваться, а потому что качество занятий низкое, и у педагогов создаётся впечатление напрасно потраченного времени.

Наибольшее количество баллов в копилку аттестующегося педагога приносят успеваемость и средняя отметка по предмету, которые соотносятся со среднеобластными показателями, а также доля учащихся на «4» и «5». Если показатели педагога ниже, чем в среднем по области, то аттестации ему не видать. Сравнение со средней температурой по больнице набило оскомину, но здесь оно кстати. Ведь у нас есть школы и классы, работающие в основном с детьми с высокой познавательной мотивацией, со способными учениками. Например, само собой отбор происходит при формировании классов с углублённым изучением предметов. И есть классы, где занимаются дети с задержкой психического развития и даже умственной отсталостью (благо новый Закон об образовании позволяет родителям направить их в общеобразовательные школы). Результаты диагностики, которая бы определяла уровень обучаемости, начальный и последующий уровни обученности учащихся, не запрашиваются, так как они превратили бы объём материала для комиссий в неподъёмный, и «оцифровать» их крайне сложно.

Пагубные последствия такого подхода не заставили себя ждать. Во-первых, учителя крайне неохотно идут работать в «слабые» классы. Ставят туда обычно новичков и пенсионеров. Нет отдачи, перспектива получения категории теряется. Ни разу ни на одних курсах не приходилось мне видеть демонстрацию педагогического мастерства в подобных классах, мастера давно предпочитают талантливых и одарённых. Во-вторых, всегда есть соблазн поставить отметки повыше — проблем меньше будет. Средний показатель успеваемости по области, как правило, 99,5%, по ряду предметов — 100%. Единственной двойкой учитель может перечеркнуть мечту о категории, а потому из класса в класс, не мытьём, так катаньём, переходят даже умственно отсталые дети и те, кто на занятиях практически не появлялся.

Дополнительные баллы можно получить, например, за наличие профессионального блога или сайта, участие в работе жюри, ведение электронного журнала, за поощрения по профсоюзной линии и т.п. Наверное, всё это важно, но разве по таким критериям наша взрослая память оставила образы лучших учителей? Мы помним наставников, которые пробуждали в нас мысль, с кем могли поговорить по душам, кто понял, поддержал, выручил в трудный момент, кто помог наставить на путь истины. Помним турпоходы, экскурсионные поездки, проникновенные беседы, тепло отношений, добрый юмор... Но всё богатство школьных взаимоотношений сведено современной системой аттестации к вороху бумажек и математическим подсчётам. Чиновникам от образования она удобна, так как позволяет оперировать цифрами, процентами, рейтингами. Но живого человека, учитель он или ученик, в ней нет. Поэтому полноценного ответа на вопрос: «Какой учитель хороший?» — дать она никогда не сможет.

Некоторые предложения по совершенствованию системы аттестации

Я не призываю однозначно отвергнуть все наработки в сложившейся процедуре: люди, отвечавшие в своё время за её внедрение, приложили немало усилий для учёта самых различных факторов, влияющих на продуктивность учительской работы. И всё же.

Сегодня доплата за наличие квалификационной категории настолько незначительна, что вокруг этой проблемы, может быть, вообще не стоит копать лопатой. Но если власть от слов о серьёзном поощрении качественного и эффективного труда перейдёт к делу, тогда вопрос оценки квалификации учителя встанет ребром. Когда учитель с высшей категорией начнёт получать зарплату не на 5–10%, а в полтора-два раза выше своих коллег без категории (кстати, на рубеже 1990–2000-х годов в системе ЕТС так и было), нынешний формально-бюрократический механизм под давлением общественности рухнет. Недовольство сложившейся системой аттестации в педагогическом сообществе велико, а отсутствие противостояния ей объясняется лишь сутью старинной поговорки «овчинка выделки не стоит». К похороненной бумажной волокитой и недостатком бюджетных средств идее дифференциации оплаты труда в школах следует вернуться, если задача привлечения и сохранения лучших кадров будет не только декларироваться, но и реально ставиться.

Новая система оценки профессиональной компетентности педагогов не может быть рождена умозрительно в чиновничьих кабинетах. Так или иначе, вопрос должен быть вынесен на широкое обсуждение, и по его итогам, полагаю, часть из имеющихся в настоящее время критериев сохранится, произойдёт переоценка их значения для общего результата, будут нивелированы негативные факторы, о которых говорилось выше. Ориентиры в нашей профессии, безусловно, нужны, и они должны задаваться в том числе через показатели аттестации в необходимом для развития системы образования направлении. Но они не должны провоцировать стремление к благостной картинке любой ценой — через приписки, хитрости, ложь.

И главное. Аттестацию педагогов не следует выстраивать исключительно на неких статистических показателях, даже вкуче с мнением профессионального экспертного сообщества. Ключевую роль в определении квалификации учителя могут играть родители и ученики: именно они, как самые заинтересованные лица, дают наиболее верную и объективную оценку мастерству педагогов. Положительный опыт организации независимой оценки деятельности школ участниками образовательного процесса (на анонимной основе) уже есть, и его следует использовать. Это защитит хорошего учителя от произвола администрации, а от плохого помогут школу избавить, позволят хорошему учителю преодолеть вселенский страх перед лицом всемогущего и, чаще всего, мало полезного инспектора, наладят конструктивное взаимодействие школы с семьёй.

Игорь Витальевич Олин,

директор средней общеобразовательной школы посёлка городского типа Вахруши Кировской области, депутат Слободской районной думы